

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель директора по научной работе Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ РАН)», кандидат филологических наук, доцент С. Н. Гуськов

« 18 » _____ 2023 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ РАН)»
о диссертации Лысенко Лидии Анатольевны
«Генезис и идейно-художественные особенности образа православной России в произведениях И.С. Шмелева “Лето Господне” и Б.К. Зайцева “Путешествие Глеба”», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература**

Актуальность диссертационного исследования Л.А. Лысенко заключается в том, что в нем рассматривается проблема взаимодействия христианства и художественного творчества. На настоящем этапе развития отечественной науки о литературе эта тема широко обсуждается, ведутся дискуссии и подчас острые полемики, остается много нерешенных вопросов. Работа Л.А. Лысенко вносит свой вклад в разработку этой проблематики. Обсуждение религиозных и эстетических вопросов ведется автором на серьезном научном уровне.

Материал, на котором развернуто исследование, представляется релевантным и достаточным. Диссертационная работа Л.А. Лысенко обращена к сопоставительному анализу произведений И.С. Шмелёва и Б.К. Зайцева. Указанные в названии диссертации тексты представляют собой этапные произведения не только в творчестве обоих авторов, но и в русской прозе XX века в целом. Кроме того, в качестве материала для литературоведческого и религиозно-этического анализа к исследованию привлекаются такие произведения, как повесть «Человек из ресторана» и эпопея «Солнце мертвых» Шмелева и романы Зайцева «Золотой узор» и «Дальний край».

Научная новизна исследования обусловлена тем, что оно претендует на восполнение пробела в изучении наследия Шмелева и Зайцева в части сравнительно-сопоставительного анализа происхождения и специфики образов православной России.

В результате существенно проясняются художественные связи между двумя авторами, устанавливаются осязаемые внутренние контакты между их художественными образами, уточняются истоки интереса Шмелёва и Зайцева к религиозно-философским мотивам и образам.

Многоаспектный подход к анализу творчества названных авторов говорит о **личном вкладе соискателя** в исследование генезиса и художественных особенностей образа России в парадигме христианской духовности, что является научным достижением диссертанта.

Структура диссертации адекватна ее цели и задачам. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы, включающего 194 наименования.

Опираясь на довольно широкий и представительный круг исследований отечественных историков и теоретиков литературы, в том числе и тех, кто непосредственно занимался изучением творчества И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева, а также отдельными аспектами литературного процесса начала XX века, диссертант во **Введении** корректно формулирует объект и предмет исследования (с. 4 исследования). Объект анализа обусловлен задачей работы: взяты наиболее ценные в художественном отношении и наиболее репрезентативные в плане мирозерцания произведения. Л.А. Лысенко обращается к именам писателей, предпринявших успешный опыт освоения духовной реальности, который в современной науке о литературе справедливо получил наименование «духовный реализм». Это художники русского зарубежья Б.К. Зайцев и И.С. Шмелёв. В своем творчестве именно они, по сравнению с другими писателями зарубежья и русской литературы XX века в целом, наиболее полно воплотили теоцентрическую концепцию мира и человека.

Автор ставит во Введении к работе конкретную цель — охарактеризовать образ России, православные ценности народа, запечатленные писателями в автобиографическом жанре. Выбор и в этом отношении вполне оправдан: именно у Зайцева и Шмелева можно обнаружить и сближения, и отталкивания, тем самым выявить специфику художественного воплощения духовной культуры.

Характеризуя **методологию** исследования, Л.А. Лысенко называет в качестве основных и не вызывающих сомнений в правильности выбора биографический, культурно-исторический, социологический, герменевтический, сравнительно-сопоставительный, историко-типологический, системно-целостного анализа литературного произведения (с. 5 работы).

Представленное во Введении **историографическое вступление** обнаруживает широкое знакомство диссертанта с трудами ученых-предшественников, с историей вопроса (с. 6-14 работы). Опираясь на них, диссертант успешно развивает намеченные направления.

Сравнительно-сопоставительная методика, которая превалирует в работе, совершенно оправданна. Л.А. Лысенко отчетливо осознает и подчеркивает различие специфики художественного творчества двух писателей, у каждого из которых свои идейные, тематические, эстетические предпочтения. В то же время обнаруживается их родство, даже единство, в главном — в целостном усвоении писателями православной веры и в том, что она нашла свое художественное воплощение (хотя и в разной форме) на страницах их произведений. **Научные положения, выносимые на защиту** (с. 15-18 исследования) видятся нам корректно сформулированными, глубокими и серьезными.

Логика исследования и структура диссертации представляются оправданными: **Глава I «И.С. Шмелев и Б.К. Зайцев как православные писатели русского зарубежья и представители духовного реализма»** посвящена

исследованию творческого метода авторов и их становления как писателей духовного реализма, в **Главе II («Духовная доминанта в произведениях И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева»)** анализируются произведения И. Шмелева и Б. Зайцева, в которых проявляются основы православного мироощущения писателей, наконец, в **Главе III («Идейно-художественные особенности образа православной России в произведениях И.С. Шмелева “Лето Господне” и Б.К. Зайцева “Путешествие Глеба”»)** определяются способы отражения признаков православного мироустройства в семьях, изображенных в произведениях, как типизированных воплощениях образа православной России.

Отметим, что к заявленным в заглавии диссертации книгам автор вполне логично обращается лишь в третьей главе – в предыдущих на материале других произведений тех же авторов показывает предысторию этих сочинений, рассматривая другие, предшествующие и наиболее значительные вещи обоих писателей. Это книги Шмелева «Человек из ресторана», «Солнце мертвых», романы Зайцева «Дальний край» и «Золотой узор» (последний представляется нам еще недооцененным современным литературоведением шедевром Зайцева, и обращение к нему диссертанта даже и для краткого разговора весьма плодотворно).

Таким образом, название диссертации не должно вводить в заблуждение: работа отнюдь не сводится к анализу только двух заявленных в нем книг.

При очевидном сочувствии избранной теме и мировоззрению, диссертант не отходит от принципов научности, объективности, далек от прямолинейной апологии «русского мира». Чрезвычайно важен один из выводов, который неоднократно звучит на страницах диссертации: два писателя запечатлели два *разных* общественно-культурных пласта России, и, как пишет Л. Лысенко, «образ православной России, созданный Шмелевым, видится нам таким, каким он был испокон веков, но утраченным вследствие революционных событий, а образ России у Зайцева – образом ищущей, сомневающейся, уходящей от православия» (с. 177 диссертации). В **Заключении** (с. 168-179) дано логичное и обоснованное обобщение результатов исследования.

Таким образом, композиция диссертации продуманна и не вызывает возражений, равно как и большинство выводов и положений автора. Л.А. Лысенко показывает, насколько разными были пути к христианству у двух художников-современников. Если эволюция мировоззрения Зайцева достаточно понятна: его путь к вере был плавным, органичным (пантеизм – философия Соловьева – православие), то «вера Шмелева» остается в литературоведении объектом для суждений противоположных и даже споров; в научной литературе можно встретить разные представления об этапах и характере этой «веры». В этом отношении автор достаточно тактично рассуждает лишь о мотивах, элементах христианского мировоззрения в «Человеке из ресторана» и «Солнце мертвых». Безусловно, в «Солнце мертвых», как отмечает автор работы, есть моменты христианской любви к людям, милосердия и сострадания. Отмечен и «мотив безысходности», мучительное недоумение автора, наблюдающего уход из мира божественного начала и стремление вновь обрести его. Не случайно книга стала одной из самых мрачных свидетельств русской катастрофы, о чем говорит даже ее название. Это мирочувствие, которое еще далеко от целостного православного мировоззрения, Шмелев мучительно преодолевал в последующие годы, искал опору, и этот поиск привел его к радостным и полным восторга главам «Лета

Господня». Этой книге Шмелева посвящена значительная часть диссертации, выводы здесь бесспорны и убедительны.

Разговор же об образе России в тетралогии Зайцева побуждает к ряду размышлений. В данном параграфе Лидия Анатольевна внимательна к основному аспекту своей работы. Есть интересные наблюдения и попытка определить составляющие православного образа России, но, тем не менее, он не прослеживается так четко и последовательно, как хотелось бы, т.к. диссертант подчиняет свои суждения самому движению текста произведения.

Наблюдения над художественной тканью тетралогии Зайцева, над образами героев, и прежде всего героя автобиографического, точны, глубоки и справедливы. Однако выводы не всегда сформулированы удачно: особенно это заметно в автореферате, где, впрочем, невозможно было повторить всю систему положений и доказательств, имеющих в тексте самой работы.

Вместе с тем, достаточно высокий теоретический уровень диссертационного исследования и научная компетентность его автора позволяют задать диссертанту вопросы для открытой научной дискуссии.

Хотя диссертант справедливо отделяет мир «Путешествия Глеба» от целостного православного мира «Лета Господня», но порой «подтягивает» персонажей тетралогии именно к традиции *церковной*. Можно согласиться, что они «следуют христианской *религиозно-нравственной* традиции», но в то же время внутренний стержень ее – в полном смысле «христианство» – уже утрачен. Аргумент, что герои в быту опираются на календарь церковных праздников, употребляют фразы вроде «слава Богу» — малоубедителен: все это присуще и обществу вполне безбожному, утратившему веру или равнодушному к ней. Именно таким было русское образованное общество в канун революции, и Зайцев, рисуя мир своих близких с безусловной любовью, не пытается «воцерковить» их. В этом смысле можно сказать, что в тетралогии Зайцева мы находим полноценный и глубокий «образ России», но эпитет «православный» к ней применим лишь в некоторой части. Вместе с тем, само произведение, безусловно, является православным: прежде всего потому, что в нем воплощено православное мирозерцание самого рассказчика, в нем присутствует его вера в промыслительность всего совершающегося с Россией и народом.

При этом совершенно справедливы иные строки диссертанта о том, что у Зайцева показана Россия, уходящая от православия и даже отвергающая его, что «Зайцев, акцентируя внимание на безверии в семье главного героя, дает ответ на вопрос, почему была утрачена истинная православная Россия – интеллигенция перестала устраивать свою жизнь в соответствии с православными традициями, отвернулась от Бога» (с. 177 диссертации).

Итогом сравнительно-сопоставительного рассмотрения становится справедливый вывод о специфике эволюции автобиографических героев двух писателей. Он не вызывает никаких замечаний: «В поэме Шмелева путь главного героя Вани показан от детской чистой веры под влиянием верующего отца, наставника Горкина и всего образа жизни православной семьи через <...> безверие кризисного периода его жизни до возрождения и укоренения православного религиозного мировоззрения впоследствии. В тетралогии Зайцева наоборот – от безверия в семье Глеба <...> до обретения глубокой веры в достаточно юном возрасте и ее укрепления на протяжении всей оставшейся жизни» (с. 152 работы).

Считаем необходимым отметить следующие характеристики и **результаты** исследования Л.А. Лысенко, определяющие его научную новизну и личный вклад автора в решение задач, имеющих существенное значение для литературоведения:

1. Работа Л.А. Лысенко вносит вклад в изучение взаимосвязей христианства и русской прозы. Она демонстрирует, как писатели XX века развивают возможности реализма в его различных видовых модификациях.

2. Л.А. Лысенко показывает, как ценностная система православия реализуется в художественном методе или через доминирование этической стороны учения, или через систему его догматической, онтологической и антропологической составляющих. Анализ произведений И.С. Шмелева и Б.К. Зайцева Л.А. Лысенко снабжает тщательным цитированием их текстов, что сообщает исследовательской работе автора доказательность и скрупулёзность.

3. Положения, выносимые на защиту, убеждают, что диссертация имеет научную новизну и теоретическую значимость. Исследование Л.А. Лысенко вносит свой вклад в представления об основных тенденциях развития русской литературы XX века.

Достоверность результатов обеспечивается актуальной теоретико-методологической базой междисциплинарного плана, применением адекватных избранному эмпирическому материалу методов исследования, продуманным отбором взятых для интерпретации художественных текстов. Апробация результатов исследования нашла своё отражение в докладах на конференциях российского и международного уровней.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом ее основных результатов в изучение современной отечественной прозы: анализ творчества писателей с концептуальной точки зрения, выявление механизмов построения образа православной России в их творческом наследии сквозь призму историко-литературной и религиозной традиций.

Практическая ценность работы заключается в значимости ее материала, результатов и выводов, которые успешно могут быть использованы в ряде преподаваемых литературоведческих дисциплин, при создании учебных пособий по отечественной литературе, в качестве теоретического материала в изучении христианского контекста в русской литературе.

В целом самостоятельность, оригинальность кандидатской диссертации Л.А. Лысенко также не вызывают сомнений. Цель, задачи, сформулированные во введении, осуществлены вполне.

Отметим также, что научный дискурс работы Л.А. Лысенко местами дополняется эмоциональными оценками и лирическими отступлениями автора, но они не влияют на научную значимость исследования.

Высказанные замечания не затрагивают авторскую концепцию, касаются частных вопросов и не снижают высокой оценки, данной диссертационному исследованию Л.А. Лысенко.

Автореферат и публикации автора, в том числе в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в полной мере отражают содержание и ключевые теоретические положения диссертационного исследования.

Таким образом, диссертация Л.А. Лысенко «Генезис и идейно-художественные особенности образа православной России в произведениях И.С. Шмелева “Лето Господне” и Б.К. Зайцева “Путешествие Глеба”» как обстоятельное в аналитике и концептуально доказательное исследование по своей

актуальности, новизне, теоретической и практической значимости полностью соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020)). Диссертация соответствует паспорту научной специальности 10.01.01 – Русская литература в таких его разделах, как история русской литературы XX – XXI веков; биография и творческий путь писателя; творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве; индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии. Автор диссертационного исследования Л.А. Лысенко заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв о диссертации Лысенко Лидии Анатольевны «Генезис и идейно-художественные особенности образа православной России в произведениях И.С. Шмелева “Лето Господне” и Б.К. Зайцева “Путешествие Глеба”», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература, составлен доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ РАН)» Любомудровым Алексеем Марковичем.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании Отдела новой русской литературы ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ РАН)» 18 февраля 2021 г., протокол № 1.

Заведующий Отделом новой русской литературы
ФГБУН «Институт русской литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук (ИРЛИ РАН)»,

доктор филологических наук, академик РАН

 А. В. Лавров

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (ИРЛИ РАН)».

Почтовый адрес: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Телефон: (812) 328-19-01

Факс: (812) 328-11-40

Электронная почта: irliran@mail.ru

Сайт: <http://pushkinskiydom.ru/>